

Поза, в которую никто не верит

Ирина Рейн

Со специального мастер-класса Ирина ушла в сильно растрепанных чувствах. Для начала, ее возмутило то, что они с Эженом за свои старания получили только оплеуху в виде дополнительных утренних тренировок. Даже потянуло ругаться, не стесняясь в выражениях, и Ирина кое-как заставила себя вовремя прикусить язык: она еще помнила, как мастер Алексиу ей за выражения впаяла дополнительные дежурства, и подозревала, что и тут получится примерно то же самое, да и только. К возмущению в не вполне адекватных пропорциях примешивалось чувство вины: Ирина была убеждена, что так встряли они только из-за нее и розовых тараканов у нее в башке. Потому что закончили они вторыми, с очень небольшим отрывом, и последнее задание прошли легче всех, реально очень хорошо на нем отыгрывались. Вот правда, чуть-чуть не хватило для того, чтобы выскочить из-под этих дурацких "поощрений" - и Ирина только в себе и видела потерю этого "чуть-чуть". И ладно бы сама встряла, так она еще втащила туда же Эжена, который, получалось теперь, проделал на мастер-классе очень большую работу и очень впустую. Вот за это еще было обидно и стыдно.

Сперва Ирина умчалась от храма и намеревалась где-нибудь все же выругаться, жалуясь на несправедливость всего сущего и сифу Гимараэнс в частности. Например, пожаловаться Райан, которая в таких случаях обычно поддакивала и так трогательно хлопала огромными глазами, что любая злость Ирины очень быстро об эту трогательность разбивалась. Собственно, на нее-то рыжая и рассчитывала, и даже уже добежала до жилого корпуса, готовясь проораться в участливое плечо, когда ее неприятно кольнуло тем, что она на эмоциях опять накосячила и сделала неправильно. Эжен. Надо было перед ним хотя бы извиниться, а не отбрасывать его в сторону, как использованный костыль. Ирина затормозила, куснула себя за ладонь, мысленно прокляла саму себя несколько раз и осталась дожидаться и репетировать извинительную речь. Ее расчет был на то, что Эжен после тренировки вернется в корпус обитателей, а не пойдет куда-то еще, и мимо ученических корпусов не проскочит. Так и получилось. Завидев Эжена, Ирина торопливо выскочила к нему навстречу, сцапала его за запястье и так же торопливо потянула его ближе к корпусу, под прикрытие тени, насколько ее можно было там найти.

- Я хотела поговорить, - выдохнула она, изо всех сил стараясь не замечать, как жжет пальцы тепло чужой кожи. - Извиниться. Прости, пожалуйста. - И все слова растеряла, идиотка, и от заготовленной речи остался жалкий осколок.

Эжен Савиньяк

Если Эжену не казалось, что занятие закончилось на трагической ноте - он, как и планировал, просто переобулся на лету и стал считать мастер-класс не соревнованием, а просто тренировкой, на которой места решающего значения не имели, - то вот Ирина восприняла все совсем по-другому. Сначала она выглядела так, будто готова в любой момент взорваться и обругать все и вся - а потом убежала, так и не взорвавшись, ничего не объяснив и даже не попрощавшись. И хотя Эжен и привык более-менее к ее горячему огненному темпераменту, ему все равно было сложно оценить, насколько это было похоже на норму.

Как будто ему все же больше казалось, что от нормы они здесь отклонились. Что реагировать так на несколько смазавшийся результат мастер-класса было чрезмерным. И потому Эжен счел разумным все же попробовать найти Ирину и выяснить, в каком она сейчас состоянии и не собирается ли сделать чего-нибудь очень ненужного. Пусть сам он с огненной стихией никогда не взаимодействовал и потому понимал ее движения издали и весьма приблизительно - зато у него довольно долгое время рядом был живой пример в лице Гийома. Так что кое-что о том, как вести себя с огнем, не будучи при этом самому огненным магом, Эжен все же знал.

Он рассчитывал, что Ирина вернется к жилым корпусам, и там ее можно будет догнать, поймать и качественно расспросить. И план примерно так и сбился - если не считать того нюанса, что Ирина заметила Эжена первой, и сама его поймала, и немедленно оттащила в сторону от дорожки, поглубже в тень. И вдруг начала извиняться. Извинения пролились из нее широко и неконкретно, так, что Эжен даже не понял, к чему их прикладывать. С искренним недоумением он уточнил: - Ты сейчас за что извиняешься? В чем дело? У нас ведь все в порядке, разве нет?

Ирина Рейн

Из плюсов - Эжен пошел за Ириной без сопротивления, не брыкаясь и не вырываясь. Из минусов - из него уже опять сочилось ласковое внимание, от которого хотелось немедленно потерять голову. Ирина, в общем-то, и теряла. Ее неумолимо размазывало, как будто она была какой-то безвольной кремовой розочкой, и попытки держать себя в руках лучше как будто и не делали. Блин. Ей, кажется, из-за Стефано не было так плохо - там все же дело было с элементами колючек, которые периодически вылезали то тут, то там, и колючками дело довольно предсказуемо закончилось. И сейчас, с расстояния, даже сказать было сложно, имело это что-то общее с любовью или так только, на удовольствии все заканчивалось. Они ведь о любви-то не заикались никогда. Или хотя бы о влюбленности, скатывались в основном к простому и незатейливому. Сейчас же Ирину колотило совсем по-другому, всерьёз. И руку Эжена она поспешила отпустить при первой возможности - чтобы не думать лишнего, не наворотить лишнего, не прыгнуть с двух ног туда, где ее, вероятно, совсем и не ждут.

- Я прошу прощения за мастер-класс, - объяснила она. И снова покрылась мурашками, мимоходом вспомнив случайные объятия на втором задании. - Который я вам запорола. Если бы из-за меня столько времени не потеряли, мы бы выиграли эту гонку, мы успевали. И так почти успели. А теперь я и сама встряла в утренние тренировки, и тебя еще под них подставила, хотя ты-то их уж точно не заслужил. Вот за это я прошу прощения. - Ирина говорила, а сама пристально вглядывалась в лицо Эжена, надеялась увидеть на нем хотя бы тень взаимности, хоть мельком. Но пока, кажется, видела только стерильную вежливость и не представляла себе, как за нее пробиться.

Эжен Савиньяк

После того, как Ирина начала объясняться, дело отчасти прояснилось - но только отчасти. Неудача на мастер-классе отнюдь не объясняла ее поведения полностью. Тем более, что аномалии начались раньше. Догадка у Эжена, на самом деле, была - осторожная, возможно, неуместная, щекощущая нервы и не только их. Но прежде, чем поддаваться очарованию этой догадки и начинать проверять или отвергать ее

со всеми вытекающими последствиями, следовало как минимум избавиться от опасений Ирины по поводу мастер-класса - она за эти опасения, похоже, зачем-то зацепилась и теперь накручивала себя.

- Да что ты! Брось, не надо извиняться, - возразил Эжен. И успокаивающим жестом коснулся плеча Ирины перед тем, как развернуть свою мысль: - Я понимаю, мы отстали совсем немного, и тебе обидно. Но не считай, пожалуйста, что ты одна кругом виновата. На мастер-классе была командная работа. Мы с тобой вместе споткнулись о второе задание и вместе виноваты в том, что не смогли занять первое место. Я тоже тебя подвел. За утренние тренировки вообще не переживай. У меня с ними никаких сложностей, думаю, я их переживу без проблем. Или ты думаешь, с нас в воспитательном порядке спустят семь шкур? - Оглядываясь на то, как выглядели другие ученики и ученицы, тоже получившие наказание за недостаточную расторопность, Эжен не ожидал какой-то адской мясорубки по утрам. Он оптимистично рассчитывал на нечто вполне выполнимое.

Это отдельный вопрос, а был еще другой отдельный вопрос, более сложный, с которым тоже хотелось бы разобраться. Эжен не был уверен, что Ирина оценит его попытки ходить вокруг да около - даже наоборот, скорее был уверен, что такой подход ее раздражает и разозлит, - а потому выбрал спросить прямо: - Скажи, в чем дело? Я вижу, что тебе со мной некомфортно, но не факт, что правильно понимаю причину. Что не так?

Ирина Рейн

Ирине было бы гораздо легче, если бы в ответ на ее "прости" прозвучало просто что-то вроде "о'кей" или даже какое-нибудь "да, ты виновата, будь собраннее в следующий раз". Тогда она получила бы морального пинка, и действительно подсобралась бы, и не чувствовала бы себя размазанной. Но пинка все никак не случалось. Наоборот, Эжен принялся разуверять Ирину, снимать с нее ответственность, и на лице у него при этом дрожало что-то такое... назвать это "симпатией" было бы чересчур смело, но что-то живое там явно двигалось под гладкой вежливостью. Хотелось читать это как добрый знак, делать из этого вывод, что Эжен хоть как-то, но все же думал о девушке, а не просто загораживался от нее стандартной вежливостью.

Но понять, что с ним делать, это совсем не помогало.

- Чего? Ты-то каким боком виноват? Да ты ж нас тащил как локомотив! Или я не понимаю чего-то? - удивлено возразила Ирина. И принялась мысленно прикидывать, сколько всего сделал Эжен и насколько без него было бы тяжелее. У нее немедленно получился какой-то совершенно астрономический счет в пользу Эжена, и Ирина честно сказала: - По-моему, ты выдумываешь. Уж кто стопроцентно ни в чем не виноват, так это ты.

Тем временем Эжен попытался взять рыжую за жабры и вытянуть из нее признание. Вернее, подавал он это, конечно, совсем не так, но ответ, о котором он попросил, был бы признанию равносильен. Ирина загнанно посмотрела на Эжена и попыталась как можно убедительнее помотать головой: - Ничего такого! Все в порядке. Как с тобой может быть некомфортно, что ты. Мне с тобой отлично, ты ж замечательный. - Хотя последнее, возможно, стоило и не ляпать, стоило бы прикусить язык раньше. Ирина прикусила его хотя бы сейчас, но внутри уже неуютно пульсировала тревога. Блин. Опять она все портила, да? Ну, в этот раз на рекорд шла.

Эжен Савиньяк

Сейчас, когда Ирина смотрела вот так - напряженно, встревоженно и горячо, почти что вонзалась взглядом Эжену в лицо, - становилось очень отчетливо видно, какие красивые у нее глаза. Очень синие, яркие, раскаляющиеся вместе с огнем под тонкой светлой кожей. Но сейчас в ее глазах плескалась тревога, и складывалось полное ощущение, что и огонь внутри нее тоже трепетал неуверенно в поисках поддержки. Ирина явно чего-то ждала от Эжена, и как будто чересчур волновалась для простого разговора о симпатиях. Казалось, что ею движет нечто большее, что волнующие ее чувства сложнее. Но подробностей она раскрывать не то что не спешила - даже не пыталась, а понять ее тревогу интуитивно у Эжена возможности не было.

- Ну, как минимум, я тебя сбил. Предложил неудачный способ надеть кимоно, потом начал за тебя хвататься. Сбил и смутил, разве нет? И ты все равно отлично справилась, - настойчиво возразил Эжен. Возможно, это была чуть глупая игра в перетягивание вины, но Эжену казалось и правда важным немного разгрузить Ирину, лишить силы хотя бы часть ее переживаний, чтобы ей было проще говорить о том, что ее волнует. Ее ведь волновало, и невысказанная проблема висела между ними, мешая нормально друг друга понять. И слова у нее расходились с испуганным взглядом все вернее.

- Если все так отлично и замечательно, как ты говоришь - почему ты тогда так на меня смотришь? Как будто... ждешь, что я сделаю тебе больно? - спросил Эжен, пытаясь выцепить в поведении Ирины то, что его беспокоило, облечь в слова и зафиксировать. У него искренне не было никаких нехороших намерений в отношении девушки - а с другой стороны, он явно что-то упускал, чего-то не знал, и спотыкаться об этот пробел, похоже, можно было бесконечно.

Ирина Рейн

- Ну не надо! - попросила Ирина почти обиженно. Ей не понравилось то, как Эжен взялся ловко передергивать - в основном потому, что от таких перестановок, где она выходила вся такая не виноватая, а он весь кругом накосячивший и извиняющийся, ей хуже прежнего хотелось размякнуть. А она и так уже по дееспособности уходила недалеко от манной каши - короче, выслушивать вот это все ей было категорически противопоказано. - Прекрати! Ты же сам знаешь, что там все было не так!

Еще и *отлично справилась*, ну спасибо, только комплимента ей и не хватало, чтоб развалиться окончательно. Ирина отвернулась, чувствуя, как у нее предательски запыхали щеки. И коротко буркнула: - Спасибо.

В общем, по ходу беседы она успешно полураспалась до того состояния, в котором ее можно было беспрепятственно ловить за подставившееся мягкое брюшко и дербанить туда-сюда, выдирая признания и откровения. Ну, Эжен примерно то и проделал. И даже тут вцепился в Ирину не так жестко, как мог бы - но все равно, рыжая даже отступила на шаг, внутренне содрогнувшись от найденного вдруг слова.

Больно. Точно. Именно в ожидании этого она замирала всем нутром, вспоминая, как ее размолото предыдущим неудавшимся романом, и понятия не имела, что ей сделать, чтобы ее снова не унесло туда же, под те же жернова.

- Ну, ты же не будешь делать этого специально, я думаю, оно скорее само так получится, - неуверенно сказала Ирина. Ей было сложно представить, чтобы Эжен с

его невыносимой порой деликатностью мог пожелать причинить ей боль осознанно и специально. Это наверняка она сама что-то накосячит, даже если что и начнет складываться, и уверенно подопнет дело в направлении катастрофы. - А вообще - знаешь, забудь. Не бери в голову, это все не важно. Если с мастер-классом мы разобрались и никто ни на кого не обижен - тогда и хорошо. Тогда увидимся на утренних тренировках, черт бы их драл. Да?

Эжен Савиньяк

- Отчего же? Мне кажется, именно так все и было. Где я ошибаюсь? - возразил было Эжен. Но почти сразу согласился: - Ладно. Прекращаю. - Если Ирина до сих пор ни на волос не пожелала переменить свое мнение, то давить на нее дальше и продолжать уговаривать не имело смысла. Поэтому здесь Эжен счел за лучшее все же отступить, хотя ему, конечно, и не нравилось, как Ирина с размаху назначила себя виноватой во всем. Но ладно. Прояснить тревогу в глазах девушки все же было важнее.

Со словами Эжен, кажется, произвольно угадал, причем лучше, чем хотел бы. Ирина аж попятилась от него, и тревога на ее лице проступила ярче. Ее пояснения лучше не сделали нисколько. От заявления "ты это сделаешь не специально" у Эжена даже волосы на затылке слегка зашевелились. Само собой, он не планировал делать ничего, что причинило бы Ирине боль. Девушка была ему симпатична, но даже если отбросить это сентиментальное соображение, Эжен в любом случае никак не пожелал бы ей навредить. Ирина же говорила об этом как о деле решенном и этим распространяла свою тревогу, словно вирус.

- Ты меня пугаешь, - честно сказал Эжен. - После такого забыть у меня точно не получится. Теперь буду ходить и думать, чем могу обидеть тебя и не понять этого. Ты уверена, что все-таки не хочешь обсудить? Мы могли бы попробовать придумать, как этого избежать. - С мастер-классом-то, понятно, они вроде как разобрались. Но Эжену казалось, это сейчас была наименьшая из их проблем.

Ирина Рейн

Поначалу Ирине показалось было, что она худо-бедно справилась. Что ей удалось кое-как свернуть тяжелый разговор, а не вляпаться в него глубже прежнего. Что вот сейчас они поставят точку, и мирно разойдутся, и можно будет не продолжать натужно копаться в своих переживаниях, а как-нибудь тихо прожить их в уголке в удобной форме, чтобы не мешать никому со своими экзальтированными соплями. Потом ставить точку Эжен отказался.

Ирину слегка перетряхнуло, когда он снова потащил ее в разговор, в тяжелое мутное обсуждение, в котором рыжая не чувствовала себя в безопасности ни на одном шагу. От ласкового объединяющего "мы" она почувствовала себя так, словно вот-вот треснет вдоль и вся рассыпется. Черт. Блин. Ей и правда очень хотелось, чтобы было "мы", да не вот так вот мимоходом, полuosознанно, потому что к слову пришлось - а полновесно, горячо, по-настоящему. Чтобы вот эти красивые зеленые глаза смотрели не с теплотой, а с всамделишным жаром. Чтобы забота была не из вежливости, не с обезличенным налётом джентльменства, а из настоящих чувств, ярких и горячих. Сама Ирина была как раз готова распахнуть грудную клетку, дать волю всему, что там кипело и жгло, влюбиться без оглядки - она все равно уже неумолимо к этому и катилась, несмотря на попытки сдержаться. Но... ей не

казалось, что она видит встречную взаимность со стороны Эжена. И в таких условиях, конечно, трясти своим сердцем с надрывными криками "да я же люблю тебя" как будто вообще не имело смысла.

- Да не. Чего ты драматизируешь так, как будто я прям помру? - торопливо сказала Ирина, пытаясь смягчить то, что уже ляпнула. - Не помру, не переживай. Вон, живая же хожу! - Хотя в прошлый раз, если честно, помереть очень хотелось. Если в этот раз будет так же... в том числе, вот еще и поэтому лучше хоть как-нибудь себя удержать в руках и на зеленые глаза не поддаваться.

Эжен Савиньяк

Эжену казалось, он предложил вполне разумный способ сделать ситуацию хотя бы немного лучше и при этом даже не просил Ирину вдаваться в какие-то излишне животрепещущие подробности. То есть, оставил ей полное пространство для маневра, возможность предложить компромисс и скрыть при этом то, что она хотела бы оставить в тайне. Но Ирина продолжила просто отказываться от разговора. И как будто уже жалела о том, что проговорилась, и старалась теперь представить дело так, будто она совсем не то имела в виду и ничего серьезного под ее словами не скрывается.

Эжену же ее увертки откровенно не нравились. Во-первых, он в принципе считал, что если в отношениях навешивать мутную пелену из недомолвок, путаных оговорок и попыток замазать все это словами "забудь" и "не обращай внимания", то ничего хорошего из этого заведомо не получится. А во-вторых, Ирину выдавали глаза. Они оставались раскаленными, продолжали тревожно гореть и совершенно не создавали впечатления, что эту тревогу можно игнорировать.

- Нет, так не пойдет, - твердо возразил Эжен. Попросил: - Иди сюда, пожалуйста, - и шагнул к Ирине, чтобы обнять ее за плечи. Ему казалось, стоит перейти к действиям, раз уж одни только слова очевидно не помогали - и было еще навязчивое ощущение, что девушка позволит, не оттолкнет и не заклеит наглем. Бережно притянув Ирину к себе, Эжен признался ей: - Ты нравишься мне. И я совсем не хочу причинять тебе боль. Подскажи, пожалуйста: что я могу сделать, чтобы этого избежать?

Ирина Рейн

Почему-то именно к отказу в лоб Ирина оказалась готова меньше всего. Она надеялась на то, что Эжен со свойственной ему вежливостью, которую он уже не раз выказывал, отступится и перестанет докапываться до болезненной сути, которую рыжая не готова была раскрывать, - но внутренне, конечно, готовилась к тому, что придется выдержать еще один раунд уклончивых объяснений, а то и парочку. Но прямое непримиримое "нет" застало ее врасплох. Ирина растерянно переспросила: - В каком смысле "нет"?.. - а потом Эжен вдруг как-то оказался очень-очень близко. Ближе, чем рыжая была готова его увидеть.

Объятиями Ирину размазало немедленно, позорно и напрочь. Она ахнула и безвольно прилепилась к Эжену, вцепилась в него, как клещ, прижалась щекой к теплой щеке и замерла. Ее хватало только на то, чтобы растерянно думать: ох, это что-то из мечты, ох, только бы не спугнуть. Прозвучавшее над ухом тихое и ласковое "ты нравишься мне" вдруг согрело до кончиков пальцев. Ирина порывисто призналась: - Я думала, ты никогда такого не скажешь. Думала, это ты все из

вежливости. Но если нет, то... я рада. Блин, я очень рада! - Вот же. Та самая взаимность, о которой Ирина думала всего какую-то минуту назад. Эжен как будто намекал именно на нее. Да, осторожно, и переходить к громким словам он не спешил - но, может быть, это было неплохо? Может, Ирине как раз и не хватало кого-то, кто встретит ее порывы с осторожностью, не даст ей загнать отношения и утащить их невесть куда? В любом случае, то, что происходило сейчас, ощущалось хорошо. Как обещание, что однажды и та горячая мечта тоже сбудется, если ничего не испортить по дороге. Ирина, правда, в своих способностях не испортить была сильно не уверена. Она погладила Эжена по плечу и честно пробормотала: - Я не уверена, что могу о чем-то тебя просить. Это же... ну, чувства. Ими, наверное, нельзя так рулить. Только хуже станет.

Эжен Савиньяк

Она действительно позволила. И вдруг оказалась в руках совсем послушной, и даже сама крепче прижалась к Эжену. Только сейчас получилось в полной мере почувствовать, как она на самом деле худая, можно даже сказать - тонкая. Обычно это как-то не ощущалось, совсем скрадывалось за взрывным темпераментом Ирины, за ее упрямым характером, за силой, которую она развила в себе за время обучения. Сейчас же даже немного оглушало тем, какая она внезапно нежная. И красивая.

И, судя по всему, все-таки действительно влюбленная.

Ирина так и не сказала ничего конкретного, и снова попыталась уклониться от прямого вопроса. Но Эжену по ее неуверенным, почти что испуганным интонациям, по осторожной ремарке, которую она себе все же позволила, показалось, что он догадался, в чем дело. У него сложилось впечатление, что Ирина просила его о серьезности. О постоянстве. О том, чтобы он не относился легкомысленно к шагу, который потенциально собирается сделать. Что ж, это было как минимум разумно, и девушка имела полное право на такую просьбу.

- Мне кажется, я понял, - сказал Эжен и поцеловал Ирину в щеку, коротко коснулся губами теплой тонкой кожи. Ему не казалось, что просьба девушки невыполнима. Ирина ему нравилась, то, как она тянулась к нему, подкупало, и Эжен искренне думал, что у них может все получиться, если правильно выстраивать эти отношения. Поэтому он попросил: - Я хотел бы узнать тебя лучше. Скажи, пожалуйста, что ты делаешь сегодня вечером?

Ирина Рейн

Конечно же, он наверняка не понял. Ирина, если честно, и не думала, что у Эжена здесь были внятные шансы издали угадать, насколько глубока эта кроличья нора и какая очень некрасивая история в ней спрятана. Но все равно, его готовность пойти навстречу, его попытки проявить понимание приятно грели.

Украдкой Ирина ущипнула себя, с такой силой, что наверняка организовала самой себе синяк. Ей вдруг отчаянно захотелось убедиться, что она не спит. Слишком уж хорошо все пошло, слишком красиво, слишком гладко для того, чтобы быть настоящим. Но нет, боль от щипка была очень реальной. Значит, реальным был и поцелуй, который мягко обжег Ирине щеку, и последовавшее за ним приглашение на свидание. Это ведь было оно? Приглашение? Ирина истолковала вопрос Эжена

именно так. И сперва у нее сладко закружилась голова от открывающихся приятных перспектив - но очень быстро рыжая задыхнулась от разочарования, вспомнив, что именно на сегодняшний вечер мастера уже успели от щедрот вклеить ей дежурство. - А я, блин, полы буду в столовой драить! - огорченно сказала она. И торопливо предложила: - Как насчет какого-нибудь другого вечера? Например, завтра или послезавтра? - Отказываться от такого предложения она не собиралась, но в то же время полагала, что перебираться на свидание напрямую из ведра с грязной водой - это вообще не то, что следует делать, чтобы не испортить все. Ирина же категорически не собиралась ничего портить. И полагала, что до завтра или до послезавтра она возьмет себя в руки эдак покрепче и обернется как-нибудь так, чтобы ничем себе больше вечер не загромождать, никаких еще дебильных дежурств не хватать. Эжен очень старался проявить понимание по отношению к рыжей - так что Ирина, как ей казалось, небезосновательно надеялась, что он и здесь сможет понять ее желание подготовиться к вечеру вдвоем, а не впрыгивать в него как попало.

Эжен Савиньяк

В первый миг Ирина восторгалась так, словно была готова откликаться на любое предложение и бежать куда угодно прямо сейчас. Эжен успел ощутить яркий трепет ее радости - а потом девушка вдруг сникла, словно бы на ровном месте. Уловить причины такой резкой перемены, понять их логически пока не получалось. Эжен осторожно, но все же прямо спросил: - В чем дело? Что не так? - и Ирина почти тут же очень четко и очень эмоционально ему объяснила, что этим вечером она занята.

Что ж, это была очень легко решаемая проблема. Эжен полагал, что им с Ириной нет нужды торопиться, нестись куда-то сломя голову. Что от того, что они отложат более тесное знакомство на вечер или два, ничего не сломается и не испортится. Тем более, им с Ириной в ближайшие дни светили совместные утренние тренировки, и из них тоже можно было кое-что извлечь - хотя в основном наверняка будет не до этого.

- Без проблем. Давай выберем удобный тебе вечер, - согласился Эжен. - Завтра - отлично, послезавтра... тоже годится. - Исключать форс-мажоры, конечно, было нельзя, но прямо сейчас казалось, что встретиться получится в любой из вечеров, которые предложила Ирина. Эжен погладил девушку по тонким рыжим волосам и предложил: - Выбирай. Какой вечер тебе нравится больше?

Ирина Рейн

Господи, блин, Боже - а так что, можно было? Вот так запросто? Ирине так немножко и не верилось до конца. Ей все казалось, что так легко не бывает, что непременно рано или поздно должен вылезти подвох. И этого подвоха рыжая боялась очень. Черт. Если действительно вылезет... Ирина даже приблизительно не хотела представлять себе масштаб последствий, она издавна совсем не понимала, как будет с этим справляться даже теоретически. Понимала только, что в таком количестве наталкивать себе в глазницы осколки розовых очков наверняка вредно для здоровья. Психического, уж как минимум.

- Тогда встретимся завтра, - решительно сказала она. Откладывать ей не хотелось - вдруг все развалится, если начать затягивать? - да и потом, Эжен сам именно вариант с завтрашним днем охарактеризовал словом "отлично". Наверное, на нем и

следовало остановиться. - В смысле, не только на утренней тренировке, а потом, вечером, без всяких тренировок. Да? Будет здорово. - Она осторожно притерлась щекой теснее к теплой щеке Эжена, потом осмелела, почувствовав ласковое прикосновение к волосам, и сама тоже потянулась ответно погладить, потревожить, взъерошить.

Она бы так тут и застряла, распробовав сладость простых прикосновений, увлекшись ими, если бы могла. Но, пожалуй, все-таки такого права у нее не было. Во-первых, надо было взять себя в руки и не жадничать, это вредно и плохо кончается. Во-вторых, Ирина сомневалась, что они с таким поведением вписываются в рамки приличного в монастыре поведения, а подвести Эжена под выговор бы не хотелось. Ну и в-третьих, ей, наверное, стоило напрячься и успеть переделать побольше дел сегодня, чтобы точно никакие отложенные дела не вылезли в неподходящий момент и не помешали. Поэтому Ирина все же заставила себя осторожно высвободиться из обнимающих рук, еще раз твердо повторила: - Завтра, - улыбнулась на прощание и ушла, чувствуя, как в груди дрожит что-то, очень похожее на счастье.

Ой, блин, только не сглазить бы.
